

поразил их не кто иной, как единолично Артур. Во всех упомянутых битвах он одержал верх». И еще два упоминания имени Артура в приложении к «Истории бриттов», озаглавленном «О дивах Британских островов». Нэнний упоминает камень со следами собачьих ног: «Когда Кабал, пес Артура воина, гнался за вепрем Тройнтом, он оставил на камне следы своих лап, и Артур сложил груды камней, возложив на нее камень со следами своего пса, и эта гряда носит название Карн Кабал. Люди приходят сюда и уносят упомянутый камень, но по миновании дня и ночи камень снова оказывается поверх этой груды». Как диво Британии упоминает Нэнний и надгробие сына воина Артура: «Аниром звали погребенного мужа; он был сыном воина Артура, который на этом месте его убил и предал земле. Приходящие сюда люди измеряют длину могилы, и у них всякий раз получается по-иному: то шесть футов, то девять, то двенадцать, а то и пятнадцать. Сколько ты ни намеришь, вторично ты столько не насчитаешь. И я самолично проверил это». Не слишком много информации, но если учесть, что о легендарном Роланде, герое национального французского эпоса «Песнь о Роланде», сохранилось всего лишь упоминание имени Роланда в «Хронике» Эдинхара, историографа *Карла Великого*, то не так уж и мало. Во всяком случае, основание для создания легенды, ее привязка к реальной, документированной истории налицо.

126

переложение «Истории королей Британии» нормандского клирика Васа, написанное для королевы Элеоноры (*Алиеоноры*), жены Генриха II. В «Бруте» Васа впервые появляется Круглый стол. Это свадебный подарок отца Ги-неверы — огромный стол, сделанный из дуба, посаженного еще Адамом. Стол столь велик, что за ним свободно могут разместиться 150 рыцарей, каждый из которых в доказательство своего права вступить в рыцарское братство рассказывает историю своих подвигов. Важно, что стол круглый: все рыцари